

**Эйлау 1807 года
и Восточная Пруссия
в эпоху Наполеоновских войн**

Багратионовский музей истории края

К 202-й годовщине сражения при Прейсиш-Эйлау

Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн

Материалы

VIII научной конференции

Багратионовск, 7 февраля 2009 г.

ООО «КГТ»

Калининград 2009

Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн: материалы VIII науч. конф., Багратионовск, 7 февр. 2009 г. / А. А. Панченко, Б. Н. Адамов, С. Н. Панченко [и др.]; Багратион. музей истории края. - Калининград: «ООО КГТ», 2009. - 120 с.: табл. - Библиогр. в конце ст. - К 202-й годовщине сражения при Прейсиш-Эйлау. - [Б. ц.] - 100 экз.

УДК 947(082)+940.2(082)
ББК 63.3(2)521.1-68я43 +
63.3 (4)52-681я43

Печатается по решению редакционно-издательского совета Багратионовского музея истории края.

В сборнике представлены материалы докладов о событиях, происходивших в Восточной Пруссии в эпоху Наполеоновских войн и об их участниках, о полководцах и полках Российской Императорской армии, о развитии восточнопрусских городов, прочитанные на VIII научной конференции в городе Багратионовске 7 февраля 2009 года. Публикуются последние данные исследований вопроса о потерях сторон в сражении при Прейсиш-Эйлау и опыт сравнительной характеристики генерала Л. Л. Беннигсена и императора Наполеона как командующих противоборствующими армиями в 1807 году.

Сборник предназначен для историков, музейных сотрудников, краеведов, студентов и школьников, всех интересующихся военными аспектами региональной истории.

Ответственность за достоверность информации, точность фактического материала, цитируемых источников, ссылок несут авторы.

© Багратионовский музей истории края, 2009

Верстка А. А. Фалин

Корректоры: Л. Н. Карпухина, Е. А. Самойлова

Сдано в набор 31.03.09. Подписано в печать 15.05.09

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «PetersburgС»

Офсет. Усл. печ. л. 7,92. Уч.-изд. л. 6,97. Усл. кр.-отт. 7,44

Тираж 100. Заказ 171.

ООО «Калининградская городская типография»

236000, г. Калининград, пр. Мира, 5

ОТ РЕДАКЦИИ

Прошло уже десять лет как впервые на научную конференцию «Эйлау 1807 года» в Багратионовском музее истории края собрались историки, краеведы, специалисты и любители военной истории. Конференции, став традиционными, в настоящее время уже являются составной частью военно-исторического фестиваля «Эйлау 1807 года». Фестиваль, приуроченный к годовщине известного сражения, проходит в Багратионовске ежегодно в феврале. Со второй конференции научный форум в Багратионовском музее истории края уже становится международным, потому что в его работе вместе с российскими исследователями принимают участие историки и специалисты по военной истории из Германии, Литвы, Польши и США.

Как и на предыдущих конференциях, в докладах и сообщениях, прочитанных на VIII научной конференции, более широкое освещение нашли вопросы истории Восточной Пруссии эпохи Наполеоновских войн. Внимание также было уделено как действиям Российской Императорской армии в 1807 году на территории нашего края, так и малоизвестным подробностям биографий участников этих событий Н. М. Каменского и Я. П. Кульнева. Вновь было обращено внимание на вопрос о потерях противоборствующих сторон в сражении при Прейсиш-Эйлау 7-8 февраля 1807 года и были представлены последние данные исследования этой проблемы. Также были представлены исторические портреты восточнопрусских городов Инстербурга и Гумбиннена периода Наполеоновских войн.

Кроме прочитанных на конференции докладов, в данном сборнике публикуются некоторые материалы, представленные на предыдущих научных конференциях и не вошедшие в сборник 2007 года.

Таким образом, предлагаемое издание способствует более глубокому знакомству с эпохой Наполеоновских войн, событиями этого времени, происходившими на территории Восточной Пруссии, а результаты современных исследований различных военных аспектов позволят широкому кругу читателей создать более целостное представление о российской и региональной истории начала XIX века.

*А. А. Панченко,
кандидат исторических наук,
директор Багратионовского музея истории края*

Л. В. КЛИМОВА,
директор Музея истории города Черняховска,

Г. В. КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА,
секретарь Черняховского
историко-краеведческого общества
«Седьмая земля», г. Черняховск

Инстербург в эпоху Наполеоновских войн (Страницы истории города)

Под стенами замка Инстербург, основанного в 1336 г. рыцарями Тевтонского ордена близ слияния рек Инстер и Ангералп, выросло поселение, получившее городские привилегии «из рук» маркграфа Георга Фридриха фон Ансбаха в 1583 г. В числе его жителей были потомки покоренных пруссов, немецкие колонисты, литовцы, шотландцы, швейцарцы, переселенцы из Зальцбурга. Замок и город Инстербург пережили пожары, чуму и не раз подвергались набегам и нападениям (дружины литовского князя Витовта, «московиты», польский гетман Гонсевский со своим войском и татарами, шведы). Во второй половине XVIII - первых десятилетиях XIX в., по выражению инстербургских хронистов, «русские времена» попеременно сменялись «французскими» и наоборот.

Революционные события во Франции конца XVIII в. и последовавшая за этим череда войн потрясли основы общественного мироустройства и изменили его.

Мы попытались воссоздать картины жизни Инстербурга в эпоху Наполеоновских войн, обратившись к публикациям членов Общества древностей Инстербурга, и в первую очередь ректора Вильгельма Обгартеля и доктора Вальтера Грунерта, опиравшихся в своих изысканиях на материалы и документы городского архива.

Итак, что представлял собой Инстербург накануне интересующих нас событий?

К 1790 г. в нем насчитывалось 4274 жителя¹: чиновники, тор-

говцы, ремесленники, земледельцы. «Около 1800 года город простирался лишь до Реформирте Кирхенштрассе². Ещё в 1807 г. сообщалось, что здесь были только отдельные дома, зато много заборов»³. (Только сорок лет спустя южная его граница отодвинулась до Форхештрассе⁴, тогда называвшейся Райтбанштрассе: на ней находился манеж для верховой езды⁵. И не было ещё прямых и застроенных красивыми зданиями Гинденбургштрассе⁶ и Вильгельмштрассе⁷, равно как и многих других улиц, образы которых сохранили потом многочисленные открытки и фотографии конца XIX - 1-й трети XX в.) В прусском городке, окруженном огородами, садами, полями и лугами, под сенью ветшавшего тевтонского замка шла относительно спокойная, размеренная жизнь.

Современный немецкий историк Хаген Шульце, характеризуя период после заключения Базельского мира (1795 г.), пишет: «На протяжении десяти лет под защитой прусского оружия на севере и востоке Германии воцарилось спокойствие, без которого был невозможен процветающий мир - мир Гёте и Шиллера, Новалиса и Гумбольдта»⁸.

Однако после недолгого затишья «на политическом небосклоне Пруссии опять замаячили грозовые тучи войны»⁹. Это не могло не отразиться на жизни города. Был усилен инстербургский гарнизон, построены манежи для верховой езды. Вновь основанный конный завод (к западу от замка) занимался выращиванием и обучением пригодных для военных целей верховых лошадей.

Начало так называемой «Несчастливой войны» принесло прусским войскам поражение за поражением: Йена и Ауэрштедт, Хайльсберг и Фридланд. Пруссия была тогда в союзе с Россией. О событиях того времени в Инстербурге свидетельствуют заметки суперинтенданта Хайдеманна, которые, по словам доктора Вальтера Грунерта - руководителя инстербургского Общества древностей в 1930-е гг., были обнаружены в шпиле Лютеранской церкви, когда в 1912 г. сносили старую шпицевую крышу. В них говорится: «В 1807 г., после сражения при Эйлау, в здешнем замке, в Реформатской церкви, в школах и частных домах одно время лежало около 6000 больных и раненых рядовых и унтер-

офицеров и 870 офицеров русской армии. Многие из них умерли здесь и похоронены за городом. Из-за этого и среди населения началась похожая на чуму болезнь, вследствие чего смертность возросла на две трети. 18 июня от Эйлау в Инстербург устремились, по меньшей мере, 4000 русских беженцев, но вскоре были отогнаны тревожными слухами. В тот же день в него вошли части французской армии, пребывание которых в течение 24 часов стоило городу около 6000 талеров наличными и примерно в 2 раза больше мелочными товарами и продуктами и лошадьми. На следующий день в Инстербург с 12-тысячным войском вступил маршал Ней и конфисковал все содержимое королевской и городской казны. Лавки и склады местных торговцев подверглись опустошению, было угнано много скота»¹⁰.

«По приказу прусской королевской палаты поставки в счет реквизиций, а также конфискованное французским командованием частное имущество прусских граждан оплачивалось из казны местных городов... Так, в делах Инстербургского магистрата есть документы на выдачу различных грузов генералам Гродце, Кристи, Франку, Жилле, Гранде, маршалу Нею. Все они подписаны бургомистром города Гезекусом», - констатирует калининградский историк Г. В. Кретинин, опираясь на документы (квитанции, счета, расписки), хранящиеся в Государственном архиве Калининградской области. Например, торговец Карл Дуглас поставил во французскую армию сукно, шелк, полотно, ситец на сумму 2341 талер 25 грошей, аптекарь и торговец Керн - «вино (белое, портер, рейнское, мускатное), ром, шампанское, табак, сахар, кофе, чай, лимоны, мускатные орехи, миндаль, шоколад, изюм, корицу, сливы, приправу, сыр, селедку» на сумму 724 талера 14 грошей и медикаменты на 125 талеров 58 грошей; последний представил в магистрат ещё и расписку французского интенданта об изъятии в счет реквизиции двух лошадей и двух быков¹¹.

«До заключения Тильзитского мира через город прошло примерно 30 000 тысяч человек французских войск, уводивших лошадей и скот. Тем не менее в эту войну французская армия была более терпима как враг, нежели во время своего похода на Россию в 1812 г. как союзник...»¹², - утверждают хронисты-инстербуржцы.

Говоря о времени нового «затишья», наступившего после подписания мирного договора в Тильзите, Х. Шульце отмечает: «Шок, испытанный в результате поражений, чувство унижения, тяжелое финансовое бремя, которое приходилось нести побежденным государствам, опустошительные марши французских армий, кормившихся за счет стран и выжимавших из них все соки, резкий скачок цен, вызванный введением французской таможенной системы, - все это привело к двум разнонаправленным результатам - проведению в германских государствах реформ по французскому образцу и открытию немецкой нации. <...> Государства, не входившие в Рейнский союз, но постоянно испытывавшие угрозу со стороны Наполеона, - Австрия и Пруссия, - также в значительной степени реформировали свои структуры по французскому образцу. Для правителей и крупных чиновников этих стран речь шла прежде всего о том, чтобы компенсировать последствия поражений под Аустерлицем и Йеной, восстановить и расширить полноту власти в своих государствах»¹³.

Итак, истощенная войнами 1805-1807 гг. и французской оккупацией, Пруссия нуждалась в преобразованиях. Муниципальной реформой 1808 г. предусматривалось введение в городах самоуправления¹⁴. 19 ноября 1808 г. было принято новое Городское уложение, которое Ф. Гаузе в своей книге о Кёнигсберге называет «венцом преобразований». Первые выборы полномочных представителей в городской парламент состоялись в декабре 1808 г. в Эльбинге. В Кёнигсберге они прошли в конце января 1809 г.¹⁵ Инстербуржцы выбрали свое первое собрание депутатов городского представительства, состоявшее из 30 членов, 1 февраля 1809 г. В Инстербурге к тому времени насчитывалось 396 домов, где проживало 759 семей. Общее число жителей составляло приблизительно 4500 душ¹⁶.

«Едва к 1812 г. зарубцевались прежние раны, как начался поход французской армии в Россию, что 17 июня привело в наш город императора Наполеона с частью его гвардии. Мы увидели здесь представителей всех племен: португальцев, испанцев, итальянцев, немцев, французов, мамелюков. Изо всех этих частей здесь погребено 4087 человек», - читаем в историческом очер-

ке, помещённом в книге «Инстербург им бильд» («Insterburg im Bild»)¹⁷. Там же цитируется работа профессора Г. Фрёлиха (предшественник доктора В. Грунерта на посту руководителя Общества древностей), в которой дано описание ещё одной страницы «французского времени» Инстербурга: «16 июня 1812 г. императорская гвардия вошла в город: старую гвардию вел маршал Лефевр, новой командовал Мортье. 17 июня должен был прибыть и император со своей ставкой. В тревожном ожидании и страхе, но полные желания увидеть завоевателя мира, обыватели поспешили на улицы, ведущие с запада. В 5 часов пополудни выставленные на церковной башне наблюдатели сообщили о приближении императора... Рысью в открытой коляске Наполеон, окруженный и сопровождаемый блестящим эскортом, подъехал к дому № 3 по Генеральштрассе¹⁸, принадлежавшему полковнику Бюльцингслёвену. Когда коляска остановилась, он поднялся, скинув пальто, под которым оказалась простая униформа с белыми узкими панталонами и высокими сапогами для верховой езды. Наполеон сразу же ускакал верхом, осмотрел полевою пекарню, расположенную под замком и состоявшую из 18 печей, и поспешил к лодкам, стоявшим на реке Ангерапп и нагруженным мукой и другими продуктами. На следующий день, 18 июня, он в сопровождении купца Иоганна Вайса отправился верхом в Нойендорф¹⁹, чтобы проинспектировать французские войска. Прусский вспомогательный корпус под командованием генерала фон Клейста тоже стоял в парадном строю. Наполеон пожелал увидеть прохождение войск и похвалил превосходную выучку пруссаков. В тот же день около 2 часов пополудни он отправился в Гумбиннен»²⁰.

В. Обгартель в очерках, посвященных улицам Инстербурга, в свое сообщение о пребывании здесь Наполеона включает, помимо упомянутых доктором Фрёлихом моментов, ряд новых деталей и подробностей: «Интерес, выходящий за рамки истории города, может вызывать дом № 3, где когда-то останавливался Наполеон. Император прибыл сюда по пути в Россию 17 июня 1812 г., в 5 часов пополудни. С колокольни подали знак, и зазвонили колокола. Лансье и жандармы проскакали вперед, на

Кёнигсбергер штрассе²¹ и Генеральштрассе выстроились шпалерами кавалеристы. Наполеон, сопровождаемый блестящим эскортом, рысью подъехал в открытой коляске к дому № 3, принадлежавшему полковнику фон Бюльцингслёвену. Одежда была в пыли; император выглядел заметно уставшим и, казалось, был дурно настроен, так как нашел войска Удино и Нея сильно утомленными. Когда он поднялся, шинель упала, и под ней оказалась простая егерская униформа. Вскоре он скрылся из виду, дежурные офицеры последовали за ним в дом, перед которым стояли в карауле два гвардейца из корпуса Мортье. Наполеон тут же ускакал верхом, осмотрел полевою хлебопекарню, сооруженную на месте будущего театра, и баржи на Прегеле, которые прибыли сюда в большом количестве с мукой и другими продуктами. В блестящей свите находился и мамелюк Рустан, которого Наполеон привез с собой как подарок египетского бея. Наполеон дал аудиенцию лишь немногим лицам; к их числу относился и проповедник реформатской общины Ламберт, который добивался для членов общины облегчения бремени поста. Спальня императора находилась на втором этаже, окнами на юг. Место, где стояла его кровать, ещё в 1840 г. можно было различить по желтым гвоздям на полу, красным гардинам наверху и бронзовому орлу. После того как император 18 июня в сопровождении коммерсанта Иоганнеса Вайса проинспектировал войска под Нойендорфом и при этом сказал много лестных слов командиру прусского контингента генералу фон Клейсту по поводу превосходной выправки его подчиненных, он в 2 часа пополудни со своей свитой отбыл в Гумбиннен. Домом, принадлежащим теперь коммерсанту Ципплису, впоследствии владели Кредитное общество и санитарный советник доктор Бирфройнд»²².

Здесь же, на Генеральштрассе (на углу Линденштрассе²³), в доме, пожалованном ещё в 1565 г. герцогом Альбрехтом городскому писарю Хансу Рюкерлингу по его просьбе и называемом некогда «Кроличьим трактиром», была гостиница, в которой останавливались высшие офицеры наполеоновского штаба. («Позже она называлась отель «Дойчес хауз», владельцами которого последовательно были Раабе, Рутковски, Дюк и Каниц. По-

сле войны участок перешел в собственность владельца дубильни Хайзеля, который его перестроил и организовал там торговлю кожей и кожаными изделиями»²⁴.

Дом № 2 на Линденштрассе в 1812 г. был штаб-квартирой французской армии. (Долгое время в нем располагались «Ostdeutsche Volkszeitung» - «Востоногерманская народная газета» - и конторы окружного управления)²⁵.

Во время прохождения «Великой армии» через Инстербург расквартирование и продовольственное снабжение французских войск легло на город почти непосильной ношей²⁶.

В памяти инстербуржцев остался серьезный инцидент, едва не стоивший жизни совсем юному горожанину. На Кёнигсбергерштрассе место перед домом, принадлежавшим прежде мяснику Тиннаю (позже занимаемым торговым домом Рауше), в просторечии называлось «французской площадью», так как здесь в июне 1812 г. располагался бивак отделения французских солдат. Дома № 19/20 принадлежали коммерсанту Поршу. Здесь квартировал маршал Мортье. «14-летний сын домовладельца накачивал из находящегося во дворе колодца воду в поилку для лошадей, что было ему запрещено французским часовым, так как могло нарушить послеобеденный отдых маршала. С досады мальчик пустил воду так сильно, что обрызгал часового. Тот воспринял это как намеренное оскорбление, схватил парнишку и передал его солдатам с «французской площади», которые отвели его на гауптвахту. То, что преступника могут расстрелять по закону военного времени, сильно напугало его родителей, и они обратились к реформатскому проповеднику Ламберту с просьбой о помощи. Владевший французским языком священник отправился вместе с родителями к маршалу, который принял их любезно, однако через своего адъютанта разъяснил им, что оскорбление французского солдата при исполнении служебных обязанностей так же наказуемо, как оскорбление, нанесенное лично императору. По просьбе проповедника он все-таки согласился написать записку, на основании которой родители смогли вызволить сына. А на мальчишку этот случай нагнал такого страха, что он несколько дней не показывался французам на глаза»²⁷.

В замке Инстербург был размещён лазарет на 200 коек. «Первые раненные французы рокового похода» прибыли в замок 12 августа 1812 г.²⁸.

В декабре того же года началось отступление. Среди французов, которые прошли в декабре через Инстербург, были король Неаполя Иоахим Мюрат, вице-король Италии Евгений, а также маршалы Даву-Экмиоль и Ней. Город, почти обескровленный во время наступательного похода, был вновь разграблен. Ненависть к французским «союзникам» стала безграничной²⁹.

23 декабря 1812 г. в Инстербурге появились первые 50 казаков, преследовавшие отступавших французов³⁰. Преследователи везли с собой воззвание к населению от имени императора Александра I, начинавшееся словами: «Наши соседи и друзья...»

30 декабря генерал Йорк через голову своего короля заключил с русскими Тауроггенский договор³¹ - вернее, это была Тауроггенская конвенция³², - а доставил документ королю, пробравшись через французские позиции в Бреслау, лейтенант Вернер (за него вышла замуж дочь успешного инстербургского коммерсанта Хайне, который, помимо прочего имущества, владел Георгенбургом и во времена Наполеона вел крупную торговлю пшеницей; она стала бабушкой поэта Арно Хольца)³³.

Начались Освободительные войны.

Как и в других городах, в Инстербурге было сформировано ополчение - ландвер. В городе была создана комиссия по его вооружению и содержанию. Жителей обязали делать взносы на ополчение. Они платили безропотно и внесли добровольно столько дополнительных средств, что удалось вооружить и обучить городское ополчение в количестве 115 человек.

Это нашло отражение в докладе начальника окружного управления фон Шёна министерству: «...город заслуживает чести на вечные времена иметь на своем городском гербе Железный крест на белой ленте»³⁴.

«Среди имен погибших в 1813 г., - писал в своей работе о населении Инстербурга В. Грунерт, - наряду с двенадцатью немецкими и шестью прусскими мы встречаем десять имен литовцев, отдавших свою жизнь за Германию...

Военные невзгоды 1807 и 1812 гг. отбросили город назад ненадолго; он быстро рос. В нем жил, воодушевляемый армией и сильными судебными властями, энергичный и веселый народ, который оказывал значительно большее влияние на общегерманские направления нравов и мод, чем во времена Старого Фрица...

После Освободительных войн Инстербург насчитывал все ещё только 5000 жителей, в 1860 г. примерно вдвое больше. 20-тысячную границу город перешагнул в 1833 г., а перед мировой войной 1914 г. - 30-тысячную»³⁵.

Долгое время о прошедших событиях инстербуржцам напоминала громкая барабанная дробь в исполнении старого барабанщика Кайлюна, который ещё в годы Освободительных войн сопровождал наступления ополчения барабанным боем. Вплоть до 70-х гг. XIX в. таков был способ оповещения общественности о распоряжениях властей. Все начиналось у ратуши. На барабанный бой «с любопытством стекались стар и млад со всей округи, желая узнать последние новости. В газетах искать их было напрасно. Если скопление слушателей было достаточно велико, то в дело вступал усатый полицейский сержант Барт. Громким и зычным голосом он оглашал с листа текст начальственного распоряжения, например, об уборке улиц, об очистке плодовых деревьев от гусениц, о правилах поведения при угрозе холерной эпидемии и т. д. Затем оба, в окружении веселящейся молодежи и в сопровождении кучки любопытных, отправлялись к следующему перекрестку, где спектакль повторялся. Оттуда дальше, пока «командировка» обоих служащих не заканчивалась в пригороде». «Объявление с барабанным боем» прекратилось, когда на смену ему пришло объявление в газете или расклеивание написанных либо напечатанных листков...»³⁶

...Вот уже 2 сотни лет отделяет нас от драматических коллизий той эпохи. Первым помог землякам приобщиться к знанию о некоторых из этих страниц истории Инстербурга краевед Геннадий Разумный. А в последние годы в городе, носящем более 60 лет другое название - Черняховск, появились знаки памяти, которые, надеемся, помогут сохранить ее на века: это информаци-

онная доска о пребывании Наполеона в Инстербурге перед роковой войной с Россией³⁷, памятники полководцу-победителю Барклаю³⁸ и новое, в его честь, имя одной из самых старых улочек - бывшая Ратхаушштрассе, позже обозначенная как 2-й Госпитальный переулочек, стала ныне улицей Князя М. Б. Барклая де Толли...³⁹

¹ Geschichtliches Übersicht // Insterburger Brief, 1983, 9/10. S.175.

² Позже Кальвинштрассе, ныне ул. Госпитальная.

³ Obgartel W. Insterburger Straßennamen. Die Obermühlenstraße - Die Schulstraße - Die Generalstraße - Die Rathausstraße - Die Dienergasse - Die Kehrwiedergasse - Die Lindenstraße - Die Wassergasse - Die Reformierte Kirchenstraße - Forchestraße. 11.Fortsetzung // Insterburger Brief, 1970, 11/12. S.212.

⁴ Ныне ул. Калинина, на которой располагается Черняховская администрация.

⁵ Райтбанштрассе - дословно в переводе с немецкого «Манежная улица».

⁶ Главная улица города, ныне ул. Ленина.

⁷ Ныне ул. Пионерская.

⁸ Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004. С. 74.

⁹ Insterburg. Geschichte und Entwicklung // Insterburg im Bild. Bd.1-2 / Gesamtgestaltung: Gerhard Ulrich, München. Herausgeber: Kreisgemeinschaften Insterburg Stadt und Land e.V. Druck: Druckerei Gerhard Rautenberg, 295 Leer. 1967. Bd.1. S.23.

¹⁰ Insterburg. Geschichte... S. 23-24.

¹¹ Очерки истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретинин, В. Н. Брюшинкин, В. И. Гальцов и др. Калининград, 2002. С. 281.

¹² Insterburg. Geschichte... S. 24.

¹³ Шульце Х. Краткая история Германии... С. 78.

¹⁴ Очерки истории Восточной Пруссии... С. 282-283.

¹⁵ Гаузе Ф. Кёнигсберг в Восточной Пруссии: История одного европейского города. Реклингхаузен, 1994. С. 164-165.

¹⁶ Insterburg. Geschichte... S. 25.

¹⁷ Ibid. S. 24.

¹⁸ Позже Хорст-Вессельштрассе, ныне ул. Пионерская (точнее, часть ул. Пионерской от пл. Ленина, быв. Альтер Маркт, до ул. Госпитальной). Дом, в котором останавливался Наполеон, не сохранился.

¹⁹ Ныне пос. Пригородное Черняховского района.

²⁰ Insterburg. Geschichte... S. 24-25.

²¹ Ныне ул. Калининградская.

²² Obgartel W. Insterburger Straßennamen. Die Obermühlenstraße... S. 209-210.

Обгартель В. Улицы Инстербурга. Обермюленштрассе... Полюс + ТВ, 2008, 18 ноября. С. 3.

²³ Часть улицы, без названия, сохранилась в районе кафе «Солоха».

²⁴ Obgartel W. Insterburger Straßennamen. Die Obermühlenstraße... S. 209; Обгартель В. Улицы Инстербурга. Обермюленштрассе... С. 3.

²⁵ Ibid... S. 211; Обгартель В. Улицы Инстербурга. Обермюленштрассе... Полюс + ТВ, 2008, 23 декабря. С. 11.

²⁶ Insterburg. Geschichte... S. 25.

²⁷ Obgartel W. Insterburger Straßennamen. Die Königsberger Straße. 2. Fortsetzung // Insterburger Brief, 1969, 5/6. S. 92.

²⁸ Замку Инстербург - 660 лет / По докладу президента окружного суда Инстербурга Отто фон Барена, прочитанного им 15 января 1883 г. на торжественном собрании Общества древностей Инстербурга в честь 300-летия города. Пер. с нем. Г. Н. Гончарова // Берега Анграпы: Худож.-публицист. альманах. 2006. Вып. 2: Дело Геннадия Разумного: Спецвыпуск / Ред.-сост. И. В. Ерофеев, Г. В. Каштанова-Ерофеева; авт. вст. ст. А. О. Виноградов. Калининград, 2006. С. 96.

²⁹ Geschichte unserer Stadt. 3. Fortsetzung // Insterburger Brief, 1983, 7/8. S. 133.

³⁰ Замку Инстербург - 660 лет... С. 96.

³¹ Именно этот термин («den Vertrag von Tauroggen») употреблен в оригинале: Geschichte unserer Stadt. 3. Fortsetzung // Insterburger Brief, 1983, 7/8. S. 134.

³² Очерки истории Восточной Пруссии... С. 286.

³³ Grunert W. Die Bevölkerung der Stadt Insterburg und ihre Herkunft // Insterburg im Bild. Bd. 1-2 / Gesamtgestaltung: Gerhard Ulrich, München. Herausgeber: Kreisgemeinschaften Insterburg Stadt und Land e. V. Druck: Druckerei Gerhard Rautenberg, 295 Leer. 1967. - Bd. 1. S. 47; Грунерт В. Население города Инстербурга и его происхождение. Полюс + ТВ, 2006, 17 марта. С. 11.

³⁴ Insterburg. Geschichte... S. 25.

³⁵ Grunert W. Die Bevölkerung der Stadt Insterburg... Bd. 1. S. 48; Грунерт В. Население города Инстербурга и его происхождение. Полюс + ТВ, 2006, 7 апреля. С. 11.

³⁶ Obgartel W. Insterburger Straßennamen. Die Obermühlenstraße... S. 210; Обгартель В. Улицы Инстербурга. Обермюленштрассе... Полюс + ТВ, 2008, 23 декабря. С. 11.

³⁷ Установлена 29 июля 2006 г. на доме № 4 по ул. Пионерской (ранее Генеральштрассе, 6; дом № 3, где некогда располагался на ночлег Наполеон, находился напротив). Автор - московский скульптор В. А. Суровцев, заслуженный художник РФ (с 2008 народный художник РФ).

³⁸ Памятник открыт 31 марта 2007 г., в годовщину вручения М. Б. Барклаю де Толли фельдмаршальского жезла, в сквере, примыкающем к площади Ленина, улицам Пионерской и Госпитальной, 2-му Госпитальному переулку. Авторы - скульптор В. А. Суровцев и архитектор В. В. Пасенко (Москва).

³⁹ Это новое название появилось в 2007 г. благодаря инициативе черняховского историка и краеведа В. Н. Хабибуллина, поддержанной общественностью города.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Тильзитский мир и Восточная Пруссия.....	5
Награды Наполеоновских войн	13
Беннигсен и Наполеон (опыт сравнительной характеристики).....	30
Николай Михайлович Каменский.....	38
Яков Петрович Кульнев и гродненские гусары в кампанию 1806-1807 гг.	50
Углицкий мушкетёрский полк в кампанию 1806-1807 годов	67
Драгунские полки русской армии в зимней кампании 1806-1807 годов и их участие в сражении при Прейсиш-Эйлау.....	83
К вопросу о потерях французской и русской армии в сражении при Прейсиш-Эйлау 7-8 февраля 1807 года	96
Инстербург в эпоху Наполеоновских войн (Страницы истории города).....	108